

Глава 88 - Великий дао резонирует, Закон плюс.

"Спросите джентльмена, сколько он может иметь печали, как река, текущая на восток."

"Горы тяжелые, воды тяжелые, ивы темные."

"Пьяный, лежащий на песке, джентльмен не должен смеяться, сколько людей вернулось из древних сражений."

.....

"Это, это, это... все они - слова веков! Никогда бы не подумал, что в мире есть такой гений!"

У Хуан Чжэнсиона руки дрожали полностью.

Этот документ, первый вопрос, заданный для написания предложения, описывающего глубину печали.

Второй вопрос заключался в том, чтобы написать предложение, описывающее ощущение облегчения после внезапного решения проблемы.

Третий вопрос представлял собой картину тысячи солдат, бросающих в воздух свои чаши с вином, собирающихся переступить через улицу навстречу врагу, видимо, в качестве предбоевой и героической выпивки. Попросите кандидатов спекулировать на настроении генералов в одном предложении.

Первоначальное намерение всех трех вопросов заключалось в том, чтобы кандидаты просто отвечали стихами своих предшественников, поскольку такой уровень оценки никогда не позволял кандидатам писать свои собственные стихи.

Однако все эти три стихотворения были незнакомы, а это значит, что они были написаны самими кандидатами, и уровень был определенно лучшим, и два присутствовавших четырехзвездочных конфуцианских мастера думали про себя, что никогда не смогут написать такие превосходные строки.

"Это то, что ты имеешь в виду, говоря о невежестве? А?"

В это время руки Яна Вендао дрожали от злости, когда он смотрел на Чжан Хао и двух других учителей.

Такого рода беспрецедентный гений трудно встретить за тысячу лет, но нелепо эти люди перед вами на самом деле сказали, что люди невежественны, если эта страница с ответами все еще невежественна, то кто же они? Какие квалификации они должны иметь, чтобы быть конфуцианскими мастерами?

"Что, тупица?"

Ян Вендао был очень зол.

"Хахаха, Шида ах, допустим, раз твоя академия тоже не примет этого студента, то я не буду к тебе вежлив, Конфуцианской академии нужен такой талант ах."

Хуан Чжэнсин, с другой стороны, громко засмеялся, ему изначально было поручено подружиться с Чу Юнем, и теперь кажется, что будет еще один сюрприз ах, как раз на уровне

этих нескольких строк поэзии из Фан, это ни в коей мере не хуже, чем то, что Чу Юнь написал в прошлый раз ах.

"Кто сказал, что мы не получим его? Говорю вам, этого ученика передал сам мой муж, если кто-то осмелится украсть у меня кого-то, не вините меня за то, что я отвернулась от него".

Янь Вендао непосредственно взорвался, толпа смотрела на него, этот старый конфуциан всегда был нежным и элегантным, но теперь он на самом деле смотрел на своего старшего брата, чтобы взорваться, как он должен быть взволнован?

В этот момент по всей Академии Бога Войны раздался грандиозный голос, и зажглась башня мудрецов в Академии Конфуцианцев.

Над святой башней в пустоте появилось бесчисленное множество фантомов, и двор был оживлен, многие ученики в конфуцианской форме сидели прямо и вежливо смотрели на старика, который свободно говорил на подиуме перед ними.

Вся Конфуцианская академия была окутана торжественной и священной божественной атмосферой, а небо и земля звучали под звуки мирской Великой Дао.

"Это, резонанс Великого Дао!"

Все студенты Конфуцианской академии подняли головы, чтобы посмотреть на пагоду Мудреца, выглядя взволнованно и торжественно.

Янь Вендао больше не заботился о том, чтобы разозлиться, этот старый конфуцианский ученый ветром бросился из класса посмотреть на Башню Мудреца.

О, великий дао резонанс!

Законы этого мира отличались от законов Земли, и когда конфуцианский мастер достигал определенного уровня, его слова тайно согласовывались с Небесным Дао и резонировали с законами Неба и Земли.

В то время конфуцианский господин был бы благословлен законами неба и земли, обладая безграничной властью, и его боевая мощь не уступала бы какому-либо культиватору.

Иначе, в мире, где воинственный даос - самое главное, как можно передать конфуцианского мастера?

Легенда гласит, что в древние времена Мастер Дождя император Янь, основатель империи Сотни Травы, был могущественным конфуцианским мастером.

В то время этот великолепный Конфуцианский Мастер смог вызвать ветер и дождь, изменив погоду одним словом, и совершил великие подвиги для императора Янь, как в земледелии, так и в битве.

Однако даже такие четырехзвездочные конфуцианские мастера, как Хуан Чжэнсин и Янь Вендао, не смогли достичь уровня Великого даосского резонанса, и только пятизвездочные и выше конфуцианские мастера имели такой шанс.

Но была только надежда.

Они никогда не ожидали, что после тысячелетнего упадка конфуцианского дао в империи

Тяньинь, студент достигнет такой высоты в этой павшей конфуцианской академии.

Конечно, это было с помощью пагоды мудрецов, но и этого было достаточно, чтобы доказать, что его талант - это зло.

Постепенно вся Башня Мудреца стала прозрачной, и теперь толпа смогла увидеть фигуру, которая ворвалась в башню.

Это был подросток, который поднялся на седьмой этаж башни Мудреца и все еще поднимался с агапом во рту.

И, как он двигался вперед, ворота перед ним открылись автоматически, полностью беспрепятственно.

Губы юноши были наполнены бесконечным золотым светом, и из этого золотого света вышли бесчисленные руны Дао, сливающиеся с таинственной силой законов мира.

Бесконечная сила Дао на башне Мудреца постоянно добавлялась в тело молодого человека, делая его темперамент еще более утонченным и нежным, как нефрит.

"Это, мастер Чу?"

Хуан Чжэнсион с недоверчивым взглядом сначала, потому что слишком много рун Дао блокировали его зрение, он только почувствовал, что фигура была знакома, а теперь он просто случайно увидел, как молодой человек поворачивает седьмой этаж, ведущий на лестницу восьмого этажа, лицом к их стороне.

Разве это не было именно целью его путешествия, Чу Ши Чу Юнь?

"Восьмой этаж, сейчас же!"

В ошеломленной палатке толпы Чу Юнь поднялся на восьмой этаж Башни Мудреца.

Тем не менее, его фигура все еще не остановилась.

Дверь на девятый этаж была открыта, но сильное сопротивление помешало ему двигаться вперед.

Рот Chu Yun скандировал слова, и реверберации между раем и землей становились все более и более грандиозными и торжественными.

Посреди этого небесного и земного реверберата, как будто все в Академии Бога Войны крестились божественным крещением и имели ясный ум. Многие вещи, которые невозможно было понять, были прояснены в этот момент, и многие узлы, которые нельзя было отпустить, также были естественным образом освобождены в этот момент.

Затем эта молодая фигура поднялась на девятый этаж на виду у всех!

Девятиэтажная башня мудрецов, последний этаж!

Первый-пятый уровень - это наследование и экзамен, оставленный трехзвездочными конфуцианскими мастерами, четвертый-шестой уровень - экзамен, оставленный четырехзвездочными конфуцианскими мастерами, а седьмой-восьмой уровень - пятизвездочными конфуцианскими мастерами.

Девятый уровень - это наследование и экзамен шестизвездочных конфуцианских мастеров!

В это время молодой человек поднялся на девятый этаж, что означало, что он был признан Шестизвездочным Конфуцианским Мастером и смог получить наследство от Шестизвездочного Конфуцианского Мастера!

Пятизвездочный конфуцианский мастер имел возможность вызвать резонанс Дао, в то время как шестизвездочный конфуцианский мастер был существованием, которое обязательно должно было вызвать резонанс Дао.

Подобное существование уже получило благословение Законов, и его наследие было чрезвычайно ценным и могущественным.

Когда Чу Юнь получил наследство, конечно, он не сразу стал бы Шестизвездочным Конфуцианским Мастером, но, по крайней мере, он смог бы достичь этого уровня в будущем.

Шестизвездочные конфуцианские мастера, не говоря уже о такой стране, как Тяньиньская империя, где конфуцианство находилось в упадке, даже в других нескольких подвластных империй и даже в Великой династии Янь, они были как великая гора.

Ниже пяти звезд конфуцианские мастера не имели боевой мощи, и именно из-за этого очень немногие выбрали конфуцианское культивирование.

Тем не менее, выше пяти звезд, как только конфуцианский культиватор вызвал резонанс Дао и законы были добавлены, он не уступает любому профессиональному культиватору ни в малейшем ах.

Даже на войне, роль конфуцианской культивации определенно превзошла, что из всех профессий, представьте себе, конфуцианский мастер меняет небеса и называет ветер и дождь одним словом, что это была за власть? Это как групповая атака!

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1075546>